

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени кандидата культурологии
Мясниковой Киры Александровны
на тему: «Проблема формирования немецкой культуры памяти 1950-х
годов в творчестве участниц литературной «Группы 47»
по специальности 5.10.1– «Теория и история культуры, искусства
(культурология)»

Актуальность темы исследования. В течение последних десятилетий культурная память как практика передачи, актуализации культурных смыслов, система сохранения и воспроизводства образов прошлого, безусловно, занимает особое место в гуманитарных исследованиях. Тема исследования К.А. Мясниковой органично вписывается в контекст мемориальных культурологических исследований. Особенности формирования культурной памяти, ее функциональный потенциал, роль в формировании национальной идентичности; проблема соотношения категорий коллективной и индивидуальной, социальной, исторической памяти, основные формы их воплощения; анализ всех комплексов проблем и процессов, связанных с памятью как феноменом культуры, в том числе, исторических нарративов, культурных травм, практик забвения-памятования – в фокусе научного интереса быстро развивающегося междисциплинарного направления *memory studies*, объединившего философов, культурологов, антропологов, психологов, историков, социологов и др. Кроме того, актуальность представленной диссертации подтверждается активизацией дискуссий о тирании и политическом произволе, идеологически мотивированных преступлениях, недопустимости искажения и переписывания истории, попытками политической элиты Германии переосмыслить базовые события национальной памяти. К.А. Мясникова обоснованно утверждает: «Исследование механизмов работы коллективной памяти и инструментов

проработки культурных травм позволяет предотвратить забвение и манипуляции воспоминаниями о травматических событиях истории» (с.3-4). Таким образом, обращаясь к серьезной, малоизученной, значимой для культурологии теме, К.А. Мясникова решает актуальную задачу исследования развития национальной культуры памяти XX века.

Методологическую базу диссертации составил междисциплинарный подход. Обращение к нему продиктовано интегративным характером культурологии, использованием в работе понятий, разработанных не только в культурологии, но и в социологии, психоанализе, *memory* и *trauma studies*.

В качестве методов исследования К.А. Мясниковой были использованы философские (базовые), общенаучные методы, а также методы анализа и синтеза, описательный метод и метод системного анализа, герменевтический метод, метод реконструкции культурных полей и метод культурогенеза.

Теоретическая значимость и новизна исследования. Теоретическая значимость диссертации состоит в проработке и систематизации широкого круга научных подходов и суждений, что позволило сформулировать авторскую трактовку понятия «культура памяти», разработать инструментарий исследования творчества участниц «Группы 47», выявить их вклад в формирование, развитие и трансформацию немецкой *Erinnerungskultur*. Научная новизна работы К.А. Мясниковой заключается в том, что впервые в отечественной культурологии предлагается инновационное исследование специфики формирования послевоенной культуры памяти ФРГ и ее отражения в творчестве участниц литературного объединения «Группа 47» в 1950-е годы, которые писали на темы, говорить о которых в послевоенные десятилетия не было принято – война, нацизм, Холокост, послевоенная разруха, руины, что позволило объединению стать «оппозицией политике реставрации, ремилитаризации и реваншизма», утвердившейся после образования ФРГ (с. 129). Автор доказывает, что в произведениях объединения «Группа 47», находят отражение основные тенденции

западногерманской культуры памяти 1950-х годов (забвение, коллективное умолчание, жертвенный нарратив), однако их творчество не подкрепляет сложившуюся в ФРГ *Erinnerungskultur*, а наоборот, активно ее критикует: прошлое предается огласке вместо замалчивания, феномен забвения и его проявления в западногерманской и австрийской культурах рассматриваются как потенциально опасные для будущего, активизируются дискуссии о вине и ответственности, понятию «жертва» возвращается его первоначальное значение (с.133-134).

На базе развернутого анализа большого круга источников К.А. Мясникова убедительно показала, что возникновение объединения было попыткой через литературу трансформировать сломанный нацистским режимом код немецкой культуры, восстановить гуманистические ценности и прежние культурные традиции, искоренив идею расчеловечивания, что было невозможно без осознанного обращения к исторической памяти о войне и проработки культурной травмы прошлого (с.128-129).

В научный оборот введены аутентичные материалы и источники широкого спектра: тексты художественных произведений (повести, рассказы, радиопьесы), дневниковые записи, мемуары, интервью участниц «Группы 47».

Степень проработки материала свидетельствует об умении автора обобщать и систематизировать информацию, демонстрирует высокий уровень знаний по исследуемому предмету. Работа представляется не только четкой по своей теоретической направленности, но и достаточно полной по охвату анализируемого материала. Выводы изложены четко и аргументировано, гипотеза подтверждена логикой проведенного исследования.

Помимо теоретического аспекта диссертационное исследование К.А. Мясниковой представляется весьма ценным и в **практическом** отношении. Результаты работы могут найти широкое практическое применение: при чтении спецкурсов по теории и истории культуры, страноведения, истории немецкоязычной литературы XX века.

Обоснованность научных положений и выводов, представленных в диссертации, обеспечивается опорой на фундаментальные теоретические положения современного гуманитарного научного знания, соответствием методов исследования его целям и задачам, привлечением обширного теоретического материала, репрезентативной эмпирической базой.

Работа структурирована в соответствии с заявленной целью и направлена на реализацию основных задач исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, 12 параграфов, заключения, списка литературы и источников, включающего 205 наименований на русском, английском и немецком языках.

Во **Введении** четко сформулирована цель и 5 исследовательских задач (с.4-5). Анализ положений, выносимых на защиту, позволил оценить их как логически выверенные и теоретически обоснованные (с. 7-8).

Глава 1 диссертации посвящена теоретико-методологическим основаниям исследования культуры памяти. Особое внимание уделяется феномену памяти и особенностям его изучения в культурологии, рассматриваются теоретические концепции и представления о памяти как о феномене культуры в современных *memory studies*, исследуется феномен забвения в качестве реакции на культурную травму, взаимосвязь понятия жертвы и памяти жертв.

В **Главе 2** исследования рассматриваются национальные особенности немецкой *Erinnerungskultur*, специфика ее развития после 1945 года и особенности западногерманской культуры памяти 1950-х годов, сопоставляется культура памяти в ГДР и ФРГ, характеризуется концепция коллективной вины немецкого народа, получившая широкое распространение после окончания Второй мировой войны. Техники и формы забвения как реакция общества на культурную травму применены к описанию коллективного умолчания. Важным и интересным представляется вывод автора о том, что «возникшие у разных групп типы памяти, стратегии

памятования и отношения к прошлому не позволяли обществу объединиться в процессе проработки травматического прошлого и привели к исключению воспоминаний о войне из общественной коммуникации, породив феномен «коллективного умолчания» и специфический нарратив о немцах как о главных жертвах войны» (с.80).

Одним из значимых результатов диссертации, убедительно показывающих научно-теоретическую зрелость ее автора в качестве культуролога, можно назвать анализ творчества участниц литературной «Группы 47» и их вклада в формирование, развитие и трансформацию немецкой культуры памяти, представленный в **Главе 3**. Автор рассматривает объединение как феномен культуры, а не литературное явление, так как общность участников объясняется не литературными принципами, а близостью мировоззрения, критическими взглядами в отношении прошлого (с.128). Используя богатый фактический материал, К.А. Мясникова убедительно аргументирует гипотезу, согласно которой литературное творчество представительниц «Группы 47» было не столько средством коммеморации, свидетельством прошлого, сколько инструментом «лечения», «терапевтической» проработки культурной травмы.

В заключении логично и чётко обобщается всё вышесказанное. Выводы соответствуют выносимым на защиту положениям, выглядят достаточно обоснованными и весомыми.

Общая оценка диссертации в высшей степени положительная. Работа представляет собой образец действительно комплексного, междисциплинарного исследования. Постановка задач, их решение, выбор источников для исследования, высокий уровень культурологического анализа, большой объем анализируемых текстов свидетельствуют о том, что диссертация является актуальной и зрелой.

Автореферат по своему содержанию и структуре соответствует диссертационному тексту. По теме диссертации опубликовано одиннадцать

статей, которые адекватно отражают основные выводы и положения исследования.

В целом положительно оценивая актуальность, научную новизну и практическую значимость диссертационного исследования К.А. Мясниковой, хотелось бы задать автору в порядке дискуссии **ряд вопросов** и высказать несколько замечаний и пожеланий.

1. Первая глава диссертации посвящена анализу теоретико-методологических оснований исследования культуры памяти. Отдавая должное проведенному в первом параграфе исследованию памяти как феномена культуры, анализу основных векторов ее концептуализации в исследовательском поле *memory studies* и подходов к пониманию в культурологии (с.10-16), хотелось бы обратить внимание диссертанта на то, что в отечественной культурологической традиции понятие культурной памяти активно разрабатывалось Ю.М. Лотманом. В 1985 г. в статье «Память в культурологическом освещении» он ввел в научный оборот понятие «культурная память» и его определение: «надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых». С его точки зрения, пространство культуры является пространством некоей общей памяти, в которой хранятся и могут быть актуализированы общие тексты. Следовало бы отметить, что именно на идеи М.Ю. Лотмана опирались Ян Ассман и Алейда Ассман в своих мемориальных исследованиях, что подтверждает Ян Ассман в работе «Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности»: «Из понятия «растяженной ситуации» выросло то, что мы с Алейдой Ассман стали впоследствии, вслед за Юрием Лотманом и другими теоретиками культуры, называть «культурной памятью». (Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. С.21).

2. В третьем параграфе Второй главы западногерманское «коллективное умолчание» 1950-х годов исследуется в контексте концепции А. Ассман. Было бы желательно и оправдано более детально обосновать тезис о негативном характере «охранительного» забвения, «варианта спасения и ухода от ответственности не только моральной, но и уголовной, для бывших нацистов (с.72).
3. Как известно, культурная память нуждается в актуализации, «памятование» требует постоянных усилий. «Каждая культура определяет парадигму того, что следует помнить (то есть хранить), а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива, и “как бы перестает существовать”. Но сменяется время, система кодов, и меняется парадигма памяти забвения. То, что объявлялось истинно существующим, может оказаться “как бы не существующим” и подлежащим забвению, а несуществовавшее – сделаться существующим и значимым» – писал Ю.М. Лотман о механизме культурной памяти (Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2004. С.675).

Как известно, после Второй мировой войны мемориальная культура в Германии стала основой формирования самосознания нации, но в последнее время предпринимаются попытки коррекции коллективной памяти для преодоления национального комплекса вины, на что справедливо обращает внимание К.А. Мясникова: «Сформировавшаяся в Германии к настоящему времени культура памяти тяготеет к памятованию, однако нельзя не признать, что в современных мемориальных исследованиях отмечается «дискурсивный поворот», в рамках которого все больше внимания уделяется как раз категории забвения» (с. 36). В этой связи хотелось бы уточнить авторскую позицию относительно того, насколько модель «Диалогического памятования», предложенная А. Ассман, применима к нынешнему этапу развития культурной памяти в Германии? Можно ли говорить о тенденциях формирования нового немецкого исторического нарратива, ориентированного

не только на память о Холокосте, но и придающего большее значение «немецким страданиям»?

4. Автор успешно оперирует широким кругом литературы. Но за рамками его внимания оказался ряд научных трудов, посвященных анализу различных аспектов мемориальных практик, том числе, культурной памяти. Работа в теоретико-методологическом плане существенно выиграла, если бы диссертант расширил спектр изученных работ, в том числе, диссертационных:

- Война как предмет политики памяти: теоретико-методологические аспекты: дисс...канд. полит. наук: 5.5.1 / Батищев Роман Юрьевич; [место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. – Москва, 2023.
- Этическое измерение исторической памяти: дисс...канд. философ. наук: 5.7.4 / Котунова Ольга Владимировна; [место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. – Москва, 2023.
- Культура памяти как фактор формирования социальной идентичности учащейся молодежи (на примере Краснодарского края) дисс...канд. соц. наук: 5.4.6 / Рунаев Тимофей Александрович [место защиты: Адыгейский государственный университет]. – Майкоп, 2022.
- Культурная память в контексте утопического дискурса: дисс...канд. филос. наук: 24:00:01 / [место защиты: Южный федеральный университет]. – Ростов -на-Дону, 2022.
- Военно-мемориальное наследие как ресурс российской культурной политики: теория, история, практика): дисс...д-ра. культурологии: 24:00:01 / Рубин Владимир Александрович; [место защиты: Челябинский государственный институт культуры]. – Челябинск, 2021.
- Культурная память и конструирование этнической идентичности коренных малочисленных народов арктической зоны Российской Федерации (на материале анализа кетов) в конце XX-начале XXI вв.: дисс...канд. культурологии: 24:00:01 / Дегтяренко Ксения Александровна [место защиты: Сибирский федеральный университет]. – Красноярск, 2021.
- Значение культурной памяти мигрантов для этнической самоиндефикации (на материале Красноярского края): дисс...канд. культурологии: 24:00:01 / Авдеева Юлия Николаевна; [место защиты: Сибирский федеральный университет]. – Красноярск, 2019.
- Социальная память: социологический анализ дискурса прошлого в немецком самосознании: дисс...канд. социол. наук: 22:00:01 / Коротецкая Любовь Валерьевна; [место защиты: Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации]. – Москва, 2018.

В части концептуализации понятия «жертва» и «культурная травма» опора на труды ведущего немецкого представителя культурсоциологии Бернхарда Гизена «Триумф и травма» (Giesen B. Triumph and Trauma. London: Paradigm publishers, 2004); «Культурная травма и религиозная идентичность» (Giesen B. Cultural Trauma and Religious Identity // Oxford Handbook Topics in Religion (online edn, Oxford Academic, 3 Feb.2014), <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199935420.013.001>, accessed 14 Apr. 2024) могла бы усилить культурологический ракурс безусловно новаторского исследования, которое заслуживает высокой оценки.

Кроме того, в качестве пожелания хотелось бы порекомендовать автору диссертации при дальнейшем изучении национальных особенностей культуры памяти участников «Группы 47» обратиться к монографии культуролога Святославского Алексея Владимировича «История России в зеркале памяти: механизмы формирования исторических образов» (М.: Древлехранилище, 2013), которая представляет собой комплексное исследование проблем памяти, глубокий ретроспективный анализ культуры коммеморации в отечественных и зарубежных исследованиях.

Вместе с тем собранный и проанализированный автором материал настолько обширен и интересен, что **указанные замечания имеют частный характер и не влияют на общую высокую оценку результатов диссертационного исследования Киры Александровны Мясниковой.**

Учитывая частный, непринципиальный характер высказанных замечаний, принимая во внимание актуальность и новизну исследования, следует заключить что диссертация «Проблема формирования немецкой культуры памяти 1950-х годов в творчестве участниц литературной «Группы 47» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.10.1 –

«Теория и история культуры, искусства (культурология)», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Мясникова Кира Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – «Теория и история культуры, искусства (культурология)».

Официальный оппонент:

Изотова Надежда Николаевна

доктор культурологии (24.00.01), доцент, профессор кафедры японского, корейского, монгольского и индонезийского языков МГИМО МИД России

17 апреля 2024 года

+7(495)225-31-03, каб. 3112.

n.izotova@my.mgimo.ru

Сведения об организации:

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

119454, г. Москва, проспект Вернадского, д.76

Подпись профессора кафедры японского, корейского, монгольского и индонезийского языков ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Н.Н. Изотовой
удостоверяю: руководитель/кадровый работник И.О. Фамилия